

(Империя Кадоган, восточные равнины, деревня Крайс)

Как главенствующая религиозная сила в империи, Церковь Света обладала всей полнотой власти и абсолютной автономностью в делах, касающихся противодействия силам тьмы и их приспешников. Церковная инквизиция имела полное право выявлять, осуждать и приговаривать к смерти всех, уличенных в связях с демонами или некромагией.

На границе между ночью и днем в этот самый момент в деревне Кайс проходил священный суд над слугами тьмы. На площадке около здания церкви света были установлены две балки с основанием под кострища. К одной из балок была прикована молодая темноволосая девушка, до сих пор не верящая во все происходящее и убеждающая саму себя, что это просто страшный сон. К соседней балке была прикована антимагическими руническими цепями бессознательная рыжеволосая зверолюдка.

— Сара Фэйтфул, будучи уличенной в тесных связях с приспешницей тьмы Амелией Синам, именем Бога Света ты признана еретиком-отступником.

В окружении десяти паладинов свою обвинительную речь произносил мастер-инквизитор Асвенцем Фист. На судебном процессе собрались все жители деревни Крайс. После произошедших ночью событий многие из них как на духу выложили церковникам все, что знали о давней тесной дружбе между двумя девушками. Среди селян не нашлось ни одного, кто бы пересилил свой страх перед инквизицией и ценой своей непричастности вступился бы за подсудимых.

В этот самый момент Амелия начала приходить в сознание. Однако это не было сродни обычному утреннему пробуждению. Ее одолевала сильная головная боль, ощущался дискомфорт от текущего положения тела, руки и ноги сильно затекли. Словно волнами морского прибоя, с каждой секундой ее память захлестывало воспоминаниями о произошедшем вплоть до последних секунд перед ее потерей сознания.

Зверодевушка открыла глаза, и находящиеся до этого в состоянии хаоса мысли сменились внезапным осознанием происходящего. Она начала в панике осматриваться по сторонам. В предрассветных сумерках она увидела собравшихся внизу жителей деревни, воинов-церковников в полных латных доспехах и седовласого человека с изуродованным лицом в их окружении. Повернув голову в сторону, куда смотрел этот человек, сердце зверодевушки словно замерло.

— С-сара...

На ее привязанной к деревянному столбу подруге не было лица. Лишь высохшие белые соляные дорожки от некогда стекавших по лицу слез свидетельствовали о том, что эта безэмоциональная кукла когда-то обладала человеческими чувствами.

— По законам Церкви Света, во искупление своих грехов ты приговариваешься к очищению огнем. Да примет твою заблудшую душу наш всемогущий Господь в свои объятия на той стороне! Люмэн!

[ЛЮМЭН!][ЛЮМЭН!][ЛЮМЭН!][ЛЮМЭН!][ЛЮМЭН!][ЛЮМЭН!][ЛЮМЭН!]

Паладины хором подхватили последнее слово.

— Что вы... С-стойте! Постойте!!! Сара, она ведь ни при чем! Вы ошиблись, отпустите ее, прошу! Умоляю!!

Понимая, что ее подругу только что приговорили к смерти через сожжение, Амелия забилась в истерику. Она пыталась использовать магию, но что-то словно блокировало ее на корню.

— Ами... Это все не по-настоящему... Это все просто плохой сон... Просто кошмарный сон... Я скоро проснусь и все будет хорошо...

Сара повернулась к ней лицом и заговорила тихим, не выражающим никаких эмоций голосом.

— Привести приговор в исполнение!

Седовласый мужчина махнул одному из паладинов с факелом в руках. Тот почтительно кивнул головой и отправился к столбу с темноволосой девушкой.

— Д-да.. Да что же вы творите! Что вы... Люди! Что вы все стоите, как вкопанные?! Прекратите это!

Зверодевушка со слезами на глазах окинула взглядом потупивших свои взоры в землю деревенских жителей. Она не верила, что они просто приняли вердикт этих церковников и ничего не собираются с этим делать. Жители деревни Крайс просто смиренно стояли на своих местах, когда факел коснулся основания столба с ее подругой и подпалил кострище.

//ЖЖЖЖЖЖЖЖ//

Дерево с треском начало неспешно разгораться. По воздуху вокруг ее подруги пробежалась рябь от поднимающегося вверх тепла. Амелия начала изо всех сил извиваться всем телом и биться о балку за своей спиной. Она металась взглядом между толпой жителей, церковниками и утратившей искру жизни Сарой.

— Суки! За что-ooo?! Да чтоб вы все сдохли, твари! Аaaaaa!!! Будьте вы все прокляты вместе с вашим е*аным богом! АААaaa!!!

Некоторые из жителей осознавали, что происходящее перед ними сейчас имеет мало общего с божьей справедливостью. Однако никто из них не желал оказаться на месте этой бедной девушки. Выскажи любой из них свой протест, как до этого сделала Сара во время своего допроса инквизитором, они сами и их семьи также могут быть признаны еретиками. А последствия этого они наблюдали прямо перед собой.

//AAAAAAAAA!//

//AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!//

//AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!//

//AAAAAAAAAAAAA!//

//AaAAaaa...//

//.....//

В течение целых тридцати секунд объятая пламенем молодая девушка в агонии извергала из себя нечеловеческие вопли от пожирающего ее плоть огня. В какой-то момент эти душераздирающие крики попросту стихли. Шестнадцатилетняя уроженка деревни Крайс, Сара Фэйтфул погибла мучительной смертью. Все это время в унисон с ней кричала и зверодевушка, которая под конец уже сорвалась на полный отчаяния и боли хрип. В ее зеленых глазах пылала чистейшая ненависть.

— Амелия Синам. По многочисленным свидетельствам очевидцев, а также согласно показаниям священнослужителей Церкви Света деревни Крайс, ты обвиняешься в применении некромагии. Ты нарушила строжайшее табу Церкви Света и стала приспешником темных сил — злом, что противоречит самим законам бытия. У тебя есть последнее слово, перед тем, как карающий гнев Бога Света прекратит твое жалкое существование?

Зверодевушка обратила свой полный злобы взгляд на произносившего речь пожилого мужчину с опаленной половиной лица. Сквозь сжатые силой зубы, хрипя сорванным голосом, она вкладывала все свои бушующие эмоции в каждое произносимое ей слово.

— Табу? Злом?! Вы... Да вы и есть самое настоящее зло во плоти. Вы и есть те, кто не достоин существования. Гнев Бога Света?! О, вы познаете... Вы обязательно познаете настоящую силу гнева, когда он придет за вами... А он обязательно придет, уж в этом будьте уверены.

Мастер-инквизитор Фист принял эти слова за последнюю отчаянную попытку запугивания. Он не придавал им особого значения. На пороге перед неминуемой смертью ему в лицо говорили и не такие вещи.

— Амелия Синам. По законам Церкви Света, во искупление своих грехов ты приговариваешься к очищению огнем. Да примет твою заблудшую душу наш всемогущий Господь в свои объятия на той стороне! Лю...

//СКРИИИИИИИ//

[Метка] [Метка] [Метка]

По небу над деревней в сторону до сих пор пылающего кострища стремительно приближался огромный драконоподобный монстр с всадником на своей спине. Паладины мгновенно среагировали на появившуюся угрозу с воздуха и устремились к своим пегасам. Инквизитор перевел свой взгляд со злобно ухмыляющейся зверолюдки на входящего в пике летающего зверя, а затем поспешил к находящемуся неподалеку грифону.

[Шепот Мертвых 10ур.]

— Ксенокс.

— Ами, я уже...

— Ксенокс. Убей. Их. Всех. Пожалуйста...

<http://tl.rulate.ru/book/24952/539198>